

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ДИАГНОСТИКА И ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

И.М. Комаров

Анализ криминалистической практики использования различных способов собирания, исследования и оценки уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации в досудебном производстве свидетельствует о связи этих способов с диагностическими процессами в медицине. Особенно тесно, по нашему мнению, связаны судебно-медицинская диагностика и технико-криминалистические операции

Для установления этой связи первоначально следует раскрыть содержание понятия «диагностика».

Семантический перевод термина «диагноз» на русский язык с греческого языка означает, как известно – распознавание, различие, определение. Поэтому суть (сущность) диагностики заключается в том, чтобы на основе распознавания объекта, сходного с уже известным объектом, и выделения его из числа подобных прийти к его окончательному определению как объекта диагностирования, его свойств, состояния, изменений, связи с внешней средой и т.п. Представленная трактовка диагностики полностью соответствует общей схеме познания, построенной по принципу «сходство – различие».

Рассматривая диагностику в качестве разновидности познавательной деятельности, К.Е. Тарасов отмечает: «Диагностический процесс (распознавание) является особым видом познания, отличным как от научного познания, так и от узнавания» [1]. Продолжая и конкретизируя эту мысль Н.К. Авилов указывает, что диагностирование есть особого рода познавательный процесс, складывающийся на основе имеющихся знаний о сущности и свойствах целого класса предметов и явлений при движении знания от общих выводов к познанию отдельного факта [2].

Подобное определение особенно выделяет в содержании диагностики сопоставление изучаемого (отдельного факта) с аналогичными известными ранее. Сопоставив единичное с наиболее близким ему по свойствам (признакам) общим, мы вновь возвращаемся к единичному, уточняя и корректируя свои

представления о нем с учетом возможностей вариационности.

В исследованиях медицинской диагностики отмечается поэтапность, многоступенчатость диагностического процесса, который включает этапы движения от познания простого к познанию сложного и более сложного. Это движение в процессе познания осуществляется от начальных стадий наблюдения к собиранию фактов и их обобщению, завершаемому выводами на основе фактов. Таким образом, содержательной стороной диагностического процесса является постепенный переход от знания неглубокого, недостаточно достоверного к все более и более глубокому, достоверному знанию.

Краткий вышеприведенный анализ отдельных моментов процесса медицинской (судебно-медицинской) диагностики и умозрительный взгляд на такой способ собирания, исследования и оценки уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации как технико-криминалистические операции досудебного производства, по нашему мнению, свидетельствует об их связи.

Для ее иллюстрации рассмотрим технико-криминалистическую операцию «Реставрация лица и головы неопознанного трупа».

В процессе расследования умышленных убийств субъект доказывания достаточно часто сталкивается с тем, что голова и лицо трупа человека претерпели изменения и в данном состоянии не могут быть объектами, пригодными для опознания.

Фактически в этих обстоятельствах органы предварительного следствия и дознания имеют неопознанный труп, которым, по определению Ю.П. Дубягина, является «неизвестный умерший, погибший или убитый гражданин, личность которого не установлена при его обнаружении и при необходимых последующих первичных действиях по опознанию или идентификации» [3, с. 178]. В таких ситуациях разрешение проблемы идентификации неопознанного трупа по его основным объектам – лицу и голове – может быть основано на модели указанной технико-кримина-

листической операции, рассчитанной своим применением на непродолжительный период времени (от 1 до 7 суток).

Психологические исследования свидетельствуют, что очертания лица являются важнейшим опознавательным признаком человека [4, с. 16–17]. Об этом же пишет и О.А. Руденко [5, с. 14–15].

Относительная устойчивость анатомической основы лица и головы человека при моделировании операции позволяет не только типизировать его внешние признаки, но и привести их в определенную систему, на основе применения различных способов выражения (графические изображения, словесное описание в форме понятий и суждений и пр.).

В связи с тем, что реставрация лица и головы неопознанного трупа зависят от физического состояния этих объектов в момент обнаружения трупа, мы рассмотрим модель их подготовки к идентификации, как судебно-медицинский диагностический процесс, посредством технико-криминалистической операции до наступления поздних гнилостных изменений. Для её построения, изучения и проверки большое значение имеют отдельные элементы криминалистической характеристики умышленных убийств (сведения о личности потерпевшего, данные о способе совершения преступления т.д.). В отдельных случаях помощь в моделировании рассматриваемой операции могут оказать сведения о личности преступника и обстановке совершения преступления.

Значение криминалистической характеристики преступлений для рассматриваемой технико-криминалистической операции хорошо раскрыто в диссертационном исследовании М.А. Лушечкиной. На основе анализа криминалистической характеристики преступлений ею обоснован вывод, что без установления определенного круга информации о личности преступника и жертвы преступления невозможно решение вопроса об их установлении (включая идентификацию личности) [6, с. 17].

На основе данных криминалистической характеристики преступлений возможно выдвигание соответствующих типичных следственных версий, в первую очередь о личности потерпевшего, что позволяет определить необходимую систему целей (задачу) модели технико-криминалистической операции.

Моделирование рассматриваемой операции от его начала и до конца связано с криминалистическим анализом. Использование его возможностей обеспечивает необхо-

димое поступление уголовно значимой информации, которая имеет значение для процессов подготовки неопознанного трупа к идентификации.

В зависимости от типичной следственной версии моделирование данной операции может протекать в варианте, когда согласно версии есть основания полагать, что неопознанный труп предположительно являлся определенным человеком и необходимо осуществить мероприятия, которые позволят произвести его полное опознание по лицу и голове.

Приведенный вариант модели предусматривает системную задачу – подготовить лицо и голову трупа к предъявлению на опознание для идентификации, то есть «добиться такого сходства, которое позволило бы опознать человека» [7, с. 36]. По своему содержанию он должен соответствовать определенной нами структуре метода технико-криминалистических операций состоящей из субъекта доказывания, системы целей (задачи), процессуальных и не процессуальных средств и связей между ними.

Субъект доказывания является лицом, определяющим весь процесс её конструирования. Он первый компонент модели.

Вторым компонентом является определение системной задачи технико-криминалистической операции, которая основывается на частной системе целей. Среди них, например, можно выделить цели: 1) получения сведений о лице и голове неопознанного трупа на основании результатов осмотра места происшествия; 2) получения желаемой информации о лице и голове этого трупа посредством проведения следственных действий; 3) изучения вещественных объектов – источников данных о его лице и голове; 4) судебно-медицинского исследования лица и головы и «ослабления» его последствий для результатов операции; 5) реставрации лица и головы неопознанного трупа на основе судебно-медицинских и криминалистических знаний.

Возможна постановка и других целей, имеющих связи с приведенными и образующих вместе с ними системную задачу.

Содержание каждой цели представляет собой отдельную модель, являющуюся компонентом модели операции по реставрации лица и головы неопознанного трупа.

1. Сведения о лице и голове неопознанного трупа на основании результатов осмотра места происшествия

Данная цель является доминирующей относительно других целей рассматриваемой модели, так как её достижение предоставляет исходную информацию, от которой во многом зависит дальнейшее моделирование операции. В целом она основывается на возможности фиксации анатомо-конституциональных данных трупа, его поле, возрасте (на вид), длине тела, телосложении, упитанности, цвете кожных покровов [8, с. 23], а также подробных сведений о лице и голове. Следует согласиться с Д.П. Рассейкиным, что такая цель осмотра трупа на месте его обнаружения ставится и достигается только в случае, если личность погибшего не установлена или есть сомнения в её идентификации в ходе осмотра места происшествия [9].

2. Получение желаемой информации о лице и голове неопознанного трупа посредством проведения следственных действий

Данная моделируемая цель должна предусматривать модель получения необходимой дополнительной информации через проведение следственных действий, основными среди которых являются допросы свидетелей.

3. Изучение вещественных объектов – источников данных о лице и голове трупа (описания и наглядные изображения)

Модель данной цели предполагает отыскание и получение необходимой точной информации из документальных источников (личные дела, истории болезни, фотографии, рентгено снимки и пр.).

4. Судебно-медицинское исследование лица и головы неопознанного трупа и «ослабление» его последствий для результатов операции

Способ совершения убийства определенным образом отражается на объектах (голове, лице трупа) модели рассматриваемой криминалистической операции. Поэтому модель её цели наряду с судебно-медицинским исследованием должна в полной мере учитывать возможное негативное воздействие этого исследования на голову и лицо трупа, что необходимо для более объективного подхода к моделированию процесса их реставрации для последующего опознания.

5. Реставрация лица и головы трупа на основе судебно-медицинских и криминалистических знаний (комплексная медико-криминалистическая экспертиза)

На основе предыдущих моделей системы целей операции по реставрации лица и головы неопознанного трупа данная цель является заключительной. Её результативное

достижение решает системную задачу рассматриваемой криминалистической операции – комплексно подготовить лицо и голову трупа к предъявлению на опознание для идентификации.

Модели уголовно-процессуальных и не процессуальных (организационные и технические) действий и мероприятий, относятся к третьему компоненту моделирования технико-криминалистической операции «Реставрация лица и головы неопознанного трупа» и соответствуют системе моделей приведенных выше целей.

В криминалистической и судебно-медицинской диагностической литературе достаточно хорошо описаны все необходимые действия субъекта доказывания, эксперта-криминалиста и судебно-медицинского эксперта по фиксации результатов осмотра лица и головы. В основе этих действий лежит идея А. Бертильона о «словесном портрете» человека [10, с. 137]. Особое внимание этот криминалист уделял точности описания «в терминах и формах, столь неопровержимых и точных, как судебная фотография в профиль и в фас» [10, с. 137]. Это обстоятельство является существенным для рассматриваемой операции, так как обеспечивает единство терминологии, а это в значительной мере способствует решению поставленной задачи.

А.А. Матышев, например, предлагает следующий алгоритм действий, закрепляющих идентификационные признаки лица и головы трупа в целом, пригодный для модели данной криминалистической операции. Осмотр головы необходимо начать с головного убора (если он есть). Его следует снять и отметить состояние и цвет волос, их загрязнение, наличие повреждений волосистой части головы (обычно раны), целостность костей черепа на ощупь. При описании лица необходимо отметить цвет кожи (бледная, синюшная, с экхимозами), наличие одутловатости, состояние глаз (веки, конъюнктивы, роговица, зрачки), носа (целостность костей и хрящей, наличие в носовых ходах и отверстиях носа какого-либо содержимого); ушных раковин и наружных слуховых проходов. Описывая рот, необходимо отметить его состояние (закрыт, открыт), особенности переходной каймы губ, слизистой оболочки преддверия и полости рта, наличие и состояние зубов, лунок отсутствующих зубов (сглажены, эпителизованы или повреждены, заполнены кровью и кровяными свертками). Подробно следует описывать искусственные зубы, коронки, мосты, протезы. При описании зубов не рекоменду-

ется пользоваться зубной формулой, все данные следует излагать в повествовательной форме.

Отмечается целостность верхней и нижней челюстей; положение языка (за линией зубов, кончик зажат между зубами, выстоит из полости рта).

Если в носовых проходах, наружных слуховых проходах и в ротовой полости имеется содержимое, следует указать его характер, количество, цвет, вытекание и направление потоков [8, с. 29].

К приведенному алгоритму осмотра лица и головы трупа можно сделать дополнение. В ходе осмотра этих объектов следует также отражать имеющиеся на них индивидуальные признаки: наличие татуировок, родимых пятен, рубцов, физических недостатков и т. д. Их описание, а также описание следов ранений, хирургических операций, переломов и деформаций костей, различных аномалий и паразитических особенностей необходимо производить в соответствии с точным месторасположением, формой, контуром, размерами, цветом. Татуировки лица и головы описываются по рисунку, цвету использованного красителя, качеству и технике выполненного изображения, расшифровке его содержания.

Модель средств достижения первой цели рассматриваемой технико-криминалистической операции была бы не полной, если бы мы не указали на необходимость участия в вышеприведенных действиях художника-криминалиста или художника-портретиста. Целью его участия в осмотре является изготовление рисунков лица и головы трупа, имеющих большое значение для поиска лиц, способных опознать последнего.

Рисованный портрет способен передать черты и общее выражение лица неопознанного человека с большим приближением к прижизненному облику, что является хорошим вспомогательным средством для его идентификации в совокупности с другой информацией и посредством массовой коммуникации. Этот факт основывается на объективном наблюдении, переданном Д.Г. Рохлиным: «Лицо человека отражает некоторые внутренние качества, а особенно отчетливо эмоциональное состояние в каждый данный момент. Лицо человека – это не только и не столько его лицевой череп, сколько игра лицевых мышц, своеобразие мимики, находящихся под контролем центральной нервной системы и эндокринных особенностей. В творениях художников (в портретах и скульптурах) запечатлены красота или уродство, ум

или тупость, доброта или злоба, высокомерие или скромность, своеобразие мимики, сдержанность или бушующие страсти, любовь или ненависть, радость или страдание. Мацерированный нормальный череп ничего не говорит об этих состояниях» [11, с. 24].

Процесс моделирования операции «Реставрация лица и головы неопознанного трупа» через достижения системы целей в значительной степени зависит от обстоятельств и среды, в которой обнаружен труп. Это обязывает сведущих лиц, в частности, в ходе осмотра на месте его обнаружения более внимательно пользоваться специальными знаниями, которые в конечном итоге обеспечивают достижение системной задачи.

В завершении осмотра лицо и голова трупа подлежат обязательному фотографированию по правилам детальной (особые приметы) и опознавательной (сигналитической) фотосъемки, до и после простого «туалета» трупа (если он возможен в силу происшедших гнилостных изменений). В случае обнаружения трупа в головном уборе и в очках, либо если они находились возле него, фотосъемку надо производить с ними и без них. При невозможности проведения детальной и опознавательной (сигналитической) фотосъемки на месте эти действия осуществляются в морге, где проводится судебно-медицинское и медико-криминалистическое исследование трупа. «Как исключение из общего правила фотографирование может быть произведено и после вскрытия полости головы, но только в случаях, когда кости головы не были разрушены» [12, с. 84].

При фотосъемке, по справедливому суждению В.И. Шиканова, необходимо иметь два экземпляра каждого негатива (один экземпляр ретушируется, чтобы придать изображению прижизненный вид; другой – не ретушируется и хранится как контрольный). Кроме того, для рассматриваемой модели средств, по мнению этого криминалиста, будет полезно, помимо обычной опознавательной (сигналитической) фотосъемки, произвести фотографирование лица и головы трупа по правилам стереоскопической фотографии, которая позволяет увидеть отснятое в объеме и пространстве, а также использовать возможности цветной фотографии, в частности, цветных диапозитивов.

С учетом информации о неопознанном трупе, полученной в ходе осмотра места происшествия, строится модель средств для достижения второй цели операции. Эти сред-

ства генетически и закономерно связаны с указанной информацией.

В содержание модели включаются следственные действия, которые обеспечивают необходимую информацию о групповых и частных признаках лица и головы трупа, позволяющие наиболее полно провести их реставрацию. Обычно эти признаки фиксируются в протоколах допросов свидетелей в соответствии с методикой систематизированного описания признаков внешности и функциональных особенностей человека в целях его идентификации, то есть по правилам «словесного портрета» [13; 14; 15; 16].

«Точность описания внешности человека, – пишет в этой связи В.И. Попов, – прежде всего, зависит от степени знания следователем теории «словесного портрета» [17, с. 18].

Кроме приемов и методов описания лица и головы неопознанного трупа по системе «словесного портрета», желательны описание этих объектов в протоколах допросов с позиций антропологической и судебно-остеологической диагностики.

Фиксация субъектом доказывания в процессе производства указанного следственного действия групповых и частных признаков лица и головы трупа нацелена на то, чтобы допрашиваемое лицо в своих показаниях обеспечило сукцессивное (аналитическое) отображение отдельных признаков лица и головы человека, о котором даются показания. Поэтому сначала следует описывать элемент внешности в целом, а затем его признаки.

Модель допроса свидетелей о групповых и частных признаках лица и головы трупа должна отвечать ситуации, в которой осуществляется расследование, знаниям субъекта доказывания о личности допрашиваемого лица и закономерностях формирования, сохранения и воспроизведения мысленного образа. Представляется методически правильным первоначально выслушать допрашиваемого свидетеля, а затем выяснить, что он в своих показаниях подразумевает под теми или иными терминами.

Расширить границы восприятия, стимулировать память свидетеля можно не только правильной постановкой вопроса, логически верным определением или описанием того или иного признака внешности человека по методу «словесного портрета», но и с использованием соответствующего методического пособия, где той или иной описательной характеристике будет соответствовать её графическое изображение.

В этих обстоятельствах в полной мере применима рекомендация В.А. Снеткова и А.М. Зинина о целесообразности использования в ходе допроса вспомогательных средств, дающих возможность правильно охарактеризовать признаки внешности [18, с. 8].

Среди этих средств – криминалистическая литература, где излагается и иллюстрируется система «словесного портрета», наглядные пособия с изображением типичных вариантов элементов внешности, наборы таблиц, схем, фотоснимков и пр.

Для рассматриваемой модели, на наш взгляд, наибольшую эффективность могут иметь так называемые системы ТЭВ («Типы и элементы внешности»), помещенные в альбомах и основанные на сравнении описываемых характеристик с описаниями и рисунками типичных элементов внешности человека [19].

Информация о признаках лица и головы трупа, полученная в процессе допроса, фиксируется в протоколе, при необходимости дополняется рисунком, портретом лица, подлежащего установлению, проверяется и уточняется посредством допросов других лиц и, в последующем, используется для целей идентификации и предъявления трупа на опознание. Рисунок изготавливается художником-криминалистом или художником-портретистом, не участвовавшим в осмотре места обнаружения трупа.

Помимо системы ТЭВ для создания описательной, а затем и изобразительно-наглядной модели лица и головы неопознанного трупа можно использовать прибор ИКР-2 (портрет), прибор «Композитор», методику подбора натурального типажа со случайным сходством и т.п.

Кроме показаний свидетелей, в отдельных случаях отыскание групповых и частных признаков лица и головы трупа в рассматриваемой модели операции может основываться на таком следственном действии, как выемка. Оно обеспечивает получение в распоряжение расследования материальных объектов-носителей необходимой информации (фотографии и пр.).

Умозрительный взгляд на практику моделирования технико-криминалистической операции по реставрации лица и головы трупа свидетельствует о важности приведенных моделей средств, обеспечивающих достижение первых двух целей. Вместе с тем такое же большое значение имеет модель средств изучения вещественных объектов-источников данных о лице и голове неопознанного трупа (описания и наглядные изображения). Эта

модель генетически, закономерно и прямо связана с двумя предыдущими моделями.

Описание признаков внешности лица и головы обычно «содержится в документах, составляемых в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий» [20, с. 4]. Поэтому модель средств, обеспечивающих достижение поставленной цели технико-криминалистической операции, может включать отыскание:

– медицинских документов, содержащих сведения антропологического характера о лице и голове человека, данные о перенесенных им заболеваниях, связанных с лицом и головой (псориаз, трофические язвы, стригущие лишай и пр.), о хирургических операциях (лоботомия, косметологические операции и пр.), которые часто оставляют заметные следы на лице и голове пациента; данные о состоянии зубного аппарата, его формуле, особенностях и т.д.;

– информации в централизованно-местных розыскных учетах без вести пропавших лиц, где в форме параллельных карточек фиксируется большое количество данных о внешности в виде описаний и фотоснимков и т.п.

Большое значение в модели реставрации лица и головы с целью последующего опознания человека имеют рентгено снимки, флюорограммы, изготовленные ранее субъективные портреты.

Модель средства судебно-медицинского исследования лица и головы неопознанного трупа на основе моделируемой четвертой цели дает важную информацию для решения системной задачи операции на основе тех же связей, что и предыдущие. Между тем особенности судебно-медицинского исследования, связанные с трепанацией черепа трупа, могут негативно повлиять на некоторые конечные результаты рассматриваемой криминалистической операции. Поэтому до планирования исследования необходимо предусмотреть модели мероприятий, «смягчающих» эти последствия. Например, до судебно-медицинского исследования, если это возможно, следует провести простой «туалет» трупа и выполнить его опознавательную (сигнализационную) фотосъемку или видеозапись. Художнику-криминалисту самостоятельно или совместно с экспертом-криминалистом желательно провести экспертное диагностическое исследование трупа и, если это не было сделано ранее, изготовить рисованные портреты, включая изобра-

жение особых примет, или повторные рисованные портреты, если между осмотром трупа на месте происшествия, где был изготовлен рисованный портрет, и судебно-медицинским исследованием прошло некоторое продолжительное время и т.д. Во втором случае рисованный портрет должен быть изготовлен художником-криминалистом, не участвовавшим в осмотре трупа на месте обнаружения и допроса свидетелей.

Важным элементом такой деятельности является «изготовление негативных и позитивных (посмертных) масок», что «представляет собой точное пластическое воспроизведение форм и размеров лицевой части головы умершего человека» [21, с. 68–69], моделей его зубов и челюстей. Этот процесс обусловлен многофункциональностью пластического метода: это и временная консервация лица гипсовым кожухом, и специальный «массаж» и возможность всех процессов реставрации на позитивном объемном слепке – маске [3, с. 183]. Для унификации терминологии необходимо дать толкование понятиям «маска» и «слепок». В Толковом словаре русского языка по редакцией С.Н. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «маска – это гипсовый слепок с лица умершего» [22, с. 343], а «слепок – точное воспроизведение чего-нибудь, выполненное литьем или из затвердевающего материала, то же, что и копия» [22, с. 729]. Следовательно, маска представляет собой частный случай слепка.

Практика свидетельствует, что для негативных масок наиболее оптимальным материалом является гипс и полимерная композиция, для позитивных – гипс, паста «К», композиция ПДИ – ЗАК.

При отсутствии указанного слепочного материала можно использовать парафин, желатин, воск, и пр.

Лицо и голова неопознанного трупа подготавливаются всем ходом (достижением системы целей) рассматриваемой технико-криминалистической операции к снятию посмертной маски. Затем с лица трупа с помощью гипса или полимерных композиций изготавливается позитивная посмертная маска. Процесс её изготовления основывается на специальном приеме – многократной заливке с изменением положения головы, так как лицо трупа может быть изменено смещением мягких тканей, складками от соприкосновением с поверхностью предметов, отеком, сморщиванием кожи. Это позволяет достигать эффекта близости маски к прижизненному состоянию лица неопознанного трупа и

одновременно обеспечивает его «туалет». Модель посмертной маски должна быть наиболее информативна по объему групповых и частных признаков, чтобы обеспечить необходимые формы отождествления.

Как показывает практика последующего предъявления на опознание, наибольший эффект достигается, когда маска имеет «нейтральный» окрас.

При создании соответствующей модели маски неопознанного трупа следует обратить внимание на состояние глазных щелей. Не следует стремиться к их прижизненной раскрытости. Как показывает практика, достичь такого состояния в контурах подвижных и неподвижных век глаз лица трупа практически невозможно. Поэтому для проведения в последующем сложного «туалета» трупа рекомендуется снимать маску всех элементов лица, за исключением глаз, которые закрываются для имитации лица спящего человека.

Изготовление моделей зубов и челюстей трупа следует поручить стоматологам, имеющим соответствующие практические навыки [12, с. 86].

Данная операция желательна в ближайшее время после наступления смерти, когда гнилостные посмертные изменения выражены не сильно и отсутствуют значительные травмы лица и головы.

Приведенный далеко не полный перечень моделей «смягчающих» мероприятий окажет страхующую роль в случае необратимых последствий, которые могут возникнуть в результате судебно-медицинского исследования с лицом и головой трупа.

Собственно модель судебно-медицинского исследования лица и головы неопознанного трупа должна отвечать п. 5.6, 5.7 Правил судебно-медицинской экспертизы трупа, введенных в действие Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации № 407 от 10 декабря 1996 года [23], и для системной задачи модели, рассматриваемой технико-криминалистической операцией, она может дать следующую информацию:

- дополнительное и подробное описание этих объектов (лицо и голова) по методу «словесного портрета» профессиональным судебно-медицинским экспертом;
- определение возраста погибшего по окружности головы и другим данным;
- подробное описание внешности, в том числе татуировок и других особых примет, лица и головы трупа, включая особенности зубного аппарата, описание состояния и на-

личия конкретного материала пломб и коронок, а также прижизненного прикуса и его особенностей и т.д.

Одной из основных целей модели рассматриваемого средства криминалистической операции данного вида является простой «туалет» трупа (если состояние мягких тканей лица и головы, а также костной основы, позволяют это произвести) [24, с. 180]. Содержание рассматриваемой модели технико-криминалистической операции требует более подробного изложения этого вопроса.

В криминалистике бытует мнение, что «туалет» трупа может производиться только после судебно-медицинского исследования [25, с. 39]. С этим можно согласиться, когда субъект доказывания сталкивается с необходимостью сложного «туалета» трупа, но когда он носит простой характер и его производство не осложнено характером травм на лице и голове (выстрел в упор, рубленые множественные раны лица, сильный удар по лицу и т.д.), «туалет» может быть произведен даже в процессе осмотра места обнаружения неопознанного трупа и должен быть обязательно произведен перед судебно-медицинским исследованием.

В простой «туалет» включаются действия по приданию лицу и голове трупа естественного вида в тех случаях, когда достаточно сохранена общая целостность мягких тканей и особенно костная основа.

Результаты простого «туалета» трупа, его лицо и голова фиксируются по методу «словесного портрета», опознавательной (сигналитической) фотосъемкой.

Однако к результатам простого «туалета», если он произведен после судебно-медицинского исследования, следует относиться критически. Процесс такого исследования основан на разрушении (частичном, полном) костей черепа, что может иметь негативные последствия для последующей идентификации погибшего.

Модель средств достижения пятой моделируемой цели: реставрация лица и головы неопознанного трупа на основе судебно-медицинских и криминалистических знаний (комплексная медико-криминалистическая экспертиза) базируется на совместной деятельности судебных медиков и криминалистов, что является комплексным подходом и означает «разнопредметные подходы к общему объекту познания» [26, с. 72]. Такая методология давно признана криминалистами [27; 28], так как обеспечивает более полное представление об исследуемом объекте за

счет того, что требует «одновременного и сразу в нескольких направлениях изучать не одну, а, по крайней мере, несколько сторон объекта, указывая как можно больше связей, как внутренних, так и внешних...» [29, с. 72]. Это отвечает и нашему представлению о комплексной экспертизе как «исследовании, проводимом в установленном процессуальным законом порядке, в процессе которого эксперты решают вопросы совместно на основе кооперации знаний, почерпнутых из разных наук и относящихся соответственно к компетенции двух или нескольких видов однородной экспертизы» [30, с. 83]. В её основе лежит модельная информация, полученная в результате достижения предыдущих целей. Это знание помогает подготовить лицо и голову неопознанного трупа к идентификационному процессу. Фактически реставрация его лица и головы на основе судебно-медицинских и криминалистических знаний может быть представлена в качестве модели сложного «туалета» трупа, который может моделироваться как на его посмертной маске, так и собственно на лице и голове, а проводиться, как правило, в морге или специальном научно-исследовательском учреждении.

Модель сложного «туалета» на посмертной маске, в отличие от другой указанной модели, относительно проста и основывается на следующей технологии.

Изготавливается позитивная маска. С учетом известных данных о предполагаемом погибшем она «оживляется» посредством окрашивания театральным гримом, акварелью или масляными красками, рисования бровей, глаз, контура губ, наклеивания ресниц, зарумянивания и т.д. В отдельных случаях, возможно, использовать вставные глазные протезы. Далее эта маска декорируется париком и одеждой, при необходимости очками, бородой, усами, татуировками, шрамами, то есть, применительно к объектам такого рода особыми приметам. Как свидетельствует практика, наличие особых примет повышает опознавательную значимость посмертной маски.

После это осуществляется её фотографирование по правилам опознавательной (сигналитической) фотографии. Снимок (собственно маска) либо предъявляется на опознание конкретным лицам, либо идентифицируется экспертом-криминалистом с имеющимся прижизненным снимком погибшего.

Моделирование подготовки к опознанию трупа по гипсовой (полимерной и пр.) посмертной маске практикуется не часто, но оно

обладает бесспорными преимуществами. Этот объект передает изображение лица погибшего человека в пластике, что позволяет рассматривать отливку в различных ракурсах с одновременным варьированием условий освещения. Кроме того, гипсовая (полимерная и пр.) маска может быть предъявлена в числе других масок, что повышает достоверность идентификации.

В случае возникновения необходимости предъявления на опознание запечатленного на маске облика неопознанного трупа в других населенных пунктах по данной пластической модели целесообразно изготовить графический портрет.

Другая модель сложного «туалета» неопознанного трупа предполагает более сложные операции и участие в них, при необходимости, специалистов в области пластической анатомии, челюстно-лицевой хирургии, косметологии, гримирования и пр.

В процессе сложного «туалета» восстанавливаются фрагменты мягких тканей лица и головы трупа при сохранившейся или часто отсутствующей костной основе. Определяющим для данной модели сложного «туалета» является пластическая реконструкция лица или восстановление измененных мягких тканей с помощью раствора Ратневского [31, с.51–53] или метода Дегтярева [32, с. 46–47]. Моделирование сложного «туалета» трупа включает в себя все известные методики проведения реставрации внешности человека, а в особо сложных случаях и восстановление лица по черепу [33, с. 576; 34, с. 202].

Модель сложного «туалета» лица и головы неопознанного трупа, кроме описательной исследовательской части, должна включать в себя изготовление опознавательных (сигналитических) фотоснимков, а при необходимости и рисунков, композиционных-рисованных портретов, фотомонтажей с одеждой.

С учетом изложенного можно считать, что изготовление посмертных масок с целью идентификации неопознанного трупа является самостоятельным источником информации самостоятельного доказательственного значения.

Представляется практически правильным предложение Ю.П. Дубягина о предъявлении масок для опознания по правилам его проведения по фотографии с нашим уместным дополнением для рассматриваемой модели технико-криминалистической операции о том, что это опознание должно проводиться

после «оживления» посмертной маски неопознанного трупа.

Далее. Метод технико-криминалистических операций, в том числе и рассматриваемая их модель, в своей структуре предусматривает в качестве последнего компонента связи между средствами достижения системной задачи.

Моделирование этих связей основывается на логических, функциональных и организационных зависимостях между вышеприведенными компонентами и их взаимодействии со связями между явлениями изучаемыми в процессе расследования. Основными видами связей этого процесса следует считать генетические (причинные) связи, а также связи сосуществования (корреляционные), действие которых основано на пространственно-временных отношениях.

Поэтому логические, функциональные и организационные модели связей между компонентами (моделями) модели технико-криминалистической операции по реставрации лица и головы трупа определяются характером связей определенного преступления. Например, модель рассматриваемой технико-криминалистической будет отличаться от модели, где объектом исследования будет лицо и голова неопознанного трупа с признаками поздних гнилостных изменений.

Характеризуя рассмотренную модель технико-криминалистической операции ее можно считать комплексной, то есть в одинаковой мере сочетающей в своем содержании вспомогательные и обеспечивающие функции. Относительно общих положений понятия и содержания моделирования криминалистических операций она представляется нам достоверной частной моделью строгой аналогии, сочетающей в себе элементы как материального, так и идеального (мысленного) моделирования лица погибшего гражданина.

Исследованные варианты моделей технико-криминалистической операции указывают на сложность процедуры подготовки к идентификации неопознанного трупа. Однако, по нашему мнению, это обосновано, так как позволяет подготовить объекты опознания на основе изготовленных субъективных портретов неопознанного трупа, составленных в ходе осмотра места его обнаружения, допросов свидетелей и пр. Это повышает результативность данного следственного действия и предоставляет возможность «двойного» опознания: по позитивной посмертной маске и собственно трупа после проведения сложного «туалета».

Рассмотренная модель технико-криминалистической операции «Реставрация лица и головы неопознанного трупа» не претендует на свою абсолютность, напротив, ее следует считать подвижным эффективным способом решения сложных задач досудебного производства, в значительной степени основанном на основных положениях медицинской и судебно-медицинской диагностики, выраженных в определении ее сущности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарасов К.Е. Общая методология процесса диагностики как специфического вида познания. Автореф. дисс. ... д.ф.н. М., 1969.
2. Авилов Н.К. Гносеологические проблемы диагностического мышления. Автореф. дисс. ... к.ф.н. Омск, 1973.
3. Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1998.
4. Бодалев А.А. Воспроизведение человека человеком. Л., 1965.
5. Руденко О.А. Собрание и использование данных о признаках внешности человека при проведении розыскных и следственных действий. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991.
6. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
7. Кисин М.В., Снетков В.А., Финн Э.А. Установление личности погибшего по черепу. 1973.
8. Осмотр трупа на месте его обнаружения. Руководство. (под ред. А.А. Матышева) СПб., 1997.
9. Рассейкин Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств. Саратов, 1967.
10. Bertillon A. Identification antropometrique, instruction signaletiques. 1983, Milan.
11. Рохлин Д.Г. Болезни древних людей. М., 1965.
12. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983.
13. Топорков А.А. Словесный портрет: Практическое пособие. – М., 1999.
14. Куприянов В.В., Стовичек Г.В. Лицо человека: анатомия, мимика. М., 1988.
15. Криминалистическое описание внешности человека: Учебное пособие. 1984.
16. Виниченко В.И., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянников М.Н., Снетков В.А. Криминалистическое описание внешности человека. Учебное пособие. М., 1998.
17. Попов В.И. Розыскная работа следователя. М., 1950.
18. Снетков В.А., Зинин А.М. Криминалистические средства и методы собирания, фиксации и использования признаков внешности при установлении личности. М., 1976.
19. Снетков В.А., Зинин А.М., Виниченко И.Ф. Типы и элементы внешности (ТЭВ) М., 1970.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ДИАГНОСТИКА И ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

20. Снетков В.А., Зинин А.М. Использование признаков внешности при установлении личности. М., 1976.
21. Богуславский Л.Г. Судебно-медицинская экспертиза трупа неизвестного лица. 1964.
22. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
23. Правил судебно-медицинской экспертизы трупа, введенных в действие Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации № 407 от 10 декабря 1996 года.
24. Комаров И.М. Антрополого-криминалистический подход к проведению криминалистических операций в расследовании преступлений. Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики // Материалы научных исследований кафедр судебной медицины и бюро судебно-медицинской экспертизы Новосибирск, 1999.- Выпуск 4.
25. Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971.
26. Семенов Е.В. Комплексный подход как форма кооперации научного труда. // Методические проблемы комплексных исследований. Новосибирск, 1983.
27. Колдин В.Я. Комплексное исследование в судебном доказывании. Советское государство и право. № 7. М., 1971.
28. Корноухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск, 1992.
29. Дмитриев А.В., Иванов О.И., Голофаст В.Н. Комплексное социально – экономическое исследование. Л., 1978.
30. Шиканов В.И. Комплексная экспертиза и её применение при расследовании убийств. «Восточно-Сибирская правда», Иркутск, 1976.
31. Ратневский А.А. К восстановлению прижизненного облика головы гнилостно измененных трупов. // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1977, №1.
32. Дегтярев М.А. Восстановление и сохранение первоначального облика лица трупов в судебно-медицинской практике. Канд. дисс. М., 1993.
33. Авдеев М.И. Курс судебной медицины. М., 1959.
34. Судебно-медицинская экспертиза: Справочник для юристов. М., 1985.